

Алексей
Клочковский

ТАЙНА ОЗЕРА БЭЙ-ХАЙ

Аннотация

Лучшее чтение для отдыха. Экстравагантные забавы толстосумов и странные эротические фантазии, страхи и проблемы человека в современном обществе и неожиданные сюжетные повороты — всё это в сборнике рассказов в жанрах фантастика/мистика/хоррор «Тайна озера Бэй-Хай».

Алексей Клочковский

Тайна озера Бэй-Хай

ТАЙНА ОЗЕРА БЭЙ-ХАЙ

1. ДУРНАЯ КРОВЬ

Дверь в кабинет терапевта приоткрылась, и раздался голос медсестры:

— Заходите!

Андрей Николаевич вошел, плотно закрыв за собой дверь.

— На что жалуемся? — перелистывая карточку, спросил пожилой врач.

— Боли во всем теле. И жажда постоянно мучает...

— Давно?

— Вчера началось.

— Температура?

— Да нет, с этим все нормально.

— Как сами думаете, в чем причина? Может, падали, ударялись?

— Нет.

— Боли во всем теле, говорите? — врач строго посмотрел поверх очков. — Наркотики употребляете?

— Нет, что вы! — возмутился Андрей

Николаевич.

— Ну давайте, давайте, вспоминайте. Чем занимались последние два-три дня, что ели? И побыстрее, не мямлите. Обед скоро, а у меня вон очередь какая.

Врач начал что-то строчить в своих бумагах.

— Что делал? Ел, что обычно. На Байкале отдыхал. Выходные же...

— Ага! Купались?.. Водочка, шашлычок?

— Все было, но в меру.

— Может, застудился в воде? — перешел на «ты» врач и отложил авторучку. — Н-да, странно — не застудился, не наркоман, не ударялся, и все болит у него! И не старый вроде еще...

«Какой-то хамоватый», — подумал Андрей Николаевич.

— Ну вот что. Значит, сдадите кровь на анализ. Вот направление. Это на первом этаже. Результат я сам заберу.

Андрей Николаевич поехал домой, решив, что завтра на работу не пойдет, хотя ему и не дали бюллетень. «Ничего, студенты только рады будут, что препод не явился. Да и лекция завтра всего лишь одна. Отлежусь, отдохну, может, все пройдет», — думал Андрей Николаевич. Боли, однако, лишали сил. Выстоять в троллейбусе обычный маршрут до дома было ощутимо трудно.

Дома Андрей Николаевич еле добрался до

кровати. Жена, у которой был выходной, подступила с расспросами.

— Ну что-что... — утомленно ныл супруг. — Сдал кровь, завтра опять пойду. Да ничего не сказал... Это самое... Ты позвони в институт. Я сегодня дома буду.

Ему, действительно, стало лучше. Но утром следующего дня боли стали сильнее.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — озабоченно заглядывая в глаза, спросила утром жена.

— Не знаю... — вяло ответил Андрей Николаевич. — Пить все время хочется.

— Может, температура?

Но градусник показал тридцать шесть и пять.

— А все равно почему-то жарко... Так и хочется в воду. Ты наполни ванну, я освежусь, может, легче станет.

Обсохнув после ванны, Андрей Николаевич поплелся на остановку — нужно было ехать в поликлинику. В коридоре поликлиники Андрей Николаевич столкнулся с терапевтом, у которого вчера был на приеме.

— О! Пришел, голубчик! Пойдем-ка, пойдем...

Андрей Николаевич направился за быстро шагающим терапевтом и вошел в его кабинет, не обращая внимания на возмущенно зашумевшую очередь.

— Ну и как мы себя чувствуем? Вижу — не лучше, чем вчера?

— Какое там! — простонал Андрей Николаевич. — Намного хуже... Все тело ломит. И еще тик, что ли, какой-то — мышцы подергиваются, и, несмотря на слабость, куда-то идти все время тянет, будто подталкивает кто.

— Та-ак... Вот что, дорогой мой Андрей Николаевич... Не хочу тебя пугать, но... — врач замялся.

— Но?.. — нетерпеливо и испуганно спросил Андрей Николаевич.

— Но у тебя в крови творится черт знает что, — закончил врач, очень серьезно глядя на пациента.

— А что такое? — выдавил пациент, ощущая, что по спине у него поползли холодные мурашки.

— М-м... Пока не знаю. В нашей лаборатории ваш анализ удивил... и я быстренько пригласил знакомых микробиологов. Они протестировали вашу кровь по-своему. Анализ показал в вашей крови присутствие микроорганизмов, непохожих ни на один из их известных видов. Это не вирусы, не бактерии. Да вы пока особо не беспокойтесь, — сказал врач, заметив, как побелел пациент. — Еще неизвестно, связано ли ваше недомогание с наличием этих микроорганизмов. Пока их прямого негативного влияния на кровь не замечено. Во всех

остальных отношениях анализы прекрасные, как у здорового человека. Но надо понаблюдаться. Мы вот что сделаем, дорогой Андрей Николаевич. Есть у меня парочка знакомых биологов. Я думаю, им интересно будет тобой заняться. Может, они лучше, чем здесь, в поликлинике, разберутся. Не бойся, препарировать не будут... живьем, — с усмешкой закончил терапевт шутку, от которой у пациента расширились глаза.

— А пока — вот тебе бюллетень, и через день — снова на анализы. Да, со знакомыми своими насчет тебя я уже говорил, и адрес им твой дал. Так что жди, если не сегодня, то завтра вечером заедут.

Андрей Николаевич поехал домой и остаток дня провалялся на диване.

2. БЕГСТВО

Ночью жена Андрея Николаевича проснулась от странных звуков. Не открывая глаз, жена перевернулась на бок — поближе к мужу. Но его не было на постели. Она открыла глаза.

— Андрюша... — шепотом позвала она, оглядывая комнату, наполненную темнотой. Послышалось невнятное бурчанье. Приглядевшись, жена разобрала во тьме фигуру мужа, стоящего у стены. Через окно уличный фонарь освещал часть стены и плечо мужа с лямкой майки. Он стоял

лицом к стене. На освещенном узоре обоев трепетали тени тополиной листвы.

— Андрюша... — вполголоса позвала жена, вставая с постели. Раздался хрип. Муж резко задергал руками и головой как капризничающий ребенок — неестественно для взрослого мужчины и нелепо, и потому жутко.

— Андрей! — крикнула перепуганная жена, от страха не в состоянии нащарить выключатель и не отводя глаз от рычащего, как зверь, и содрогающегося мужа. Окрик жены подействовал. Муж замер. Затем, чуть сутулясь, он медленно стал поворачиваться лицом к жене... Когда он полностью развернулся и стал в фас, жена увидела, что муж... спит. Половина его лица была освещена, и были видны сомкнутые губы, закрытые веки, брови, чуть приподнятые и придающие лицу выражение спокойствия. Вытягивая вперед руки, муж шагнул к постели... еще... Жена в ужасе прижалась к стене.

— А-а! — взвизгнула она и бросилась в сторону.

Муж грохнулся на пол у дивана и почти сразу же вскочил:

— А! Что?

Жена, наконец, включила свет.

— Что с тобой? — плача, спросила она. Взлохмаченный, осунувшийся, муж, будто не

замечая жену, стал быстро одеваться.

— Ты куда?

— Где мой пиджак?

— Куда ты? Ночь на дворе! Ты же болеешь!
Как ты себя чувствуешь? Ты знаешь, что ты сейчас...

— Со мной все нормально. Где мой пиджак? — оборвал муж.

— Да подожди... — жена взяла за локоть мужа, кое-как одевшегося и уже открывающего дверь.

— Не тронь! — злобно крикнул муж. Вниз по лестнице зашлепали его шаги. Хлопнула подъездная дверь.

3. ЖИЛЬЁ ДЛЯ ИНОПЛАНЕТЯН

Вечерело. Сквозь дымку пыли и смога солнце светило приглушенно, тускло, как через оранжевый светофильтр. Автомобиль затормозил около остановки «Ботанический сад». Джефф и Валера вышли из машины.

— Та-ак... Вот он у меня, адресок.

Взглянув на бумажку, Валера показал рукой:

— Нам туда!

Нужную квартиру нашли быстро. Джефф нажал большим пальцем на кнопку звонка. Дверь открылась.

— Вам кого?

— Здравствуйте, мы к Андрею Николаевичу.

— А, заходите. Это насчет вас звонил врач Андрея? Только, вы знаете, его дома нет...

Голос женщины задрожал.

— А где он? Когда придет?

— Не знаю, ничего не знаю, ушел он ночью, убежал просто... до сих пор нет! — всхлипывая, сказала женщина. — У друзей его нет, вот жду, если не придет к вечеру, в милицию позвоню...

Валера многозначительно посмотрел на Джеффа.

— Вы не волнуйтесь, давайте присядем, если вы позволите.

Джефф и Валера вслед за женщиной прошли в зал.

— Давайте знакомиться, — сказал Валера, усевшись на стул. Джефф, скрестив руки на груди, стоял.

— Меня зовут Валерий, я биолог. А это мой друг и коллега, Джефф Гричмар, он из Калифорнии. Он тоже биолог и внештатный сотрудник местного отделения «Гринпис». Так что стряслось с вашим мужем?

Женщина рассказала события двух последних дней до бегства мужа, заметив при этом, что парочка, похоже, не удивлена ее рассказом.

— Вот! Вот! — возбужденно воскликнул

Валера, подняв указательный палец. — Я же говорил тебе, Джефф! Вы, пожалуйста, успокойтесь, — обратился Валера к женщине. — Я думаю, мы сумеем найти вашего мужа. И к поискам мы приступим прямо сейчас.

— Сейчас? — переспросил Джефф.

— А когда? Ты же все прекрасно понимаешь!

— Вы что-то от меня скрываете? — спросила женщина.

— Нет, нет, просто мы не вполне уверены... В общем, извините нас, нам пора. И я надеюсь, мы довольно скоро вернемся с Андреем Николаевичем!

— Куда мы теперь? — спросил Джефф, когда они с Валерой сели в машину.

— А ты будто не знаешь? Пункт назначения — известен, маршрут — максимально краткий. Можем не успеть! — ответил Валера, заводя мотор и выворачивая руль.

— Так ты думаешь, это...

— Именно! — не дослушав, кивнул Валера. За окном авто проносились дома и машины. — Если мы найдем его там, это уже будет достаточное доказательство моей правоты, даже дополнительные анализы брать не надо. Случай с Андреем Николаевичем — последний штрих в моей гипотезе.

— Но ведь несмотря на все исследования, подводные протоки, якобы соединяющие Северный

Ледовитый океан и Байкал, не обнаружены! — сказал Джефф.

— Ой, Джефф, я тебя умоляю! Хватит ссылаться на книгу Галазия «Байкал в вопросах и ответах». Во-первых, она написана давно, и результаты исследований частично устарели. Во-вторых, мы имеем дело с микроорганизмами, а не с какой-нибудь Несси. Им хватит протока шириной с игольное ушко.

— Знаешь, Валера, существование Несси кажется реальнее, чем твоя гипотеза...

— Ты опять вспомнил Галазия? Тот случай, когда рыбак на Байкале на минуту отвернулся, и у него из лодки исчезла собака, хотя никаких звуков не было и до берега было далеко? — усмехнулся Валера. — Так вот, Джефф, я не договорил...

— И ты по-прежнему считаешь, что эти микроорганизмы имеют отношение к разумным внеземным формам жизни?

— Ну конечно, Джефф! Ведь этот микроорганизм не обнаружен нигде, кроме Ледовитого. Прибыв из космоса на Землю, или будучи кем-то доставлены на землю, они находились в анабиозе в Ледовитом океане. Сейчас они просыпаются и по глубоководным протокам мигрируют в Байкал. Возможно, тысячи лет назад, когда они очутились на Земле, Байкал был предназначен для них, как база для развития их

цивилизации. Видимо, это и есть «тайна озера Бэй-Хай», о которой писали в древних источниках. Или ты думаешь, что исключительные свойства Байкала — случайность?

— Я уже не знаю, что думать, — вздохнул Джефф, глядя на темную дорогу, по которой прыгал свет фар.

— Так вот, очутившись в Байкале, эти создания обнаруживают, что он стал непригоден для их существования в результате жизнедеятельности человека — более молодой по сравнению с ними формой жизни. Промышленные химические выбросы в Байкал выгоняют из него эти микроорганизмы, они ищут спасения, ищут подходящую среду обитания, и находят ее, всасываясь через поры в более крупные живые организмы, населяющие Байкал. Но поскольку рыба или нерпа тоже живет в Байкале, то хрен редьки не слаще, и через какое-то время микроорганизмы заставляют выбрасываться нерпу на берег. Возможно, этим объясняется и то, что киты тоже выбрасываются на берег. Неизвестно ведь, в какие еще водоемы мигрируют микроорганизмы.

— Случаи обнаружения этих микроорганизмов в крови китов единичны, — вставил Джефф.

— Но все же они есть! Вот и наш Андрей Николаевич, искупавшись на Байкале в месте

распространения микроорганизма «икс», сам того не ведая, пустил себе в кровь гостей, как нерпа. Но в отличие от нерпы у Андрея Николаевича есть ноги, и микроорганизмы, как и в случае с нерпой, неудовлетворенные своим новым «жильем» — кровью млекопитающего, и не найдя с его помощью другого «жилья», ведут бедолагу назад, в Байкал, к собратьям!

4. ВОДА ЖИВАЯ И МЁРТВАЯ

У рыбака не клевало. Зато он сам клевал — носом. Вокруг было очень тихо. Только изредка раздавался скребущий звук, когда рыбак передвигал затекшую ногу в резиновом сапоге по дну лодки, или слышался плеск воды. Рядом, на берегу, еле-еле курились угли потухшего костра. Серое от облачного покрова небо посветлело — приближался рассвет. Мутно-белесый туман, разрастаясь вширь и ввысь, подполз к лодке.

Задремавший рыбак вздрогнул — в днище лодки что-то негромко стукнуло. Откуда-то издалека, со стороны озера, долетел слабый звук, похожий на бляенье козы. Рыбак привстал, напряженно всматриваясь в туман. Послышался еще более слабый звук, напоминающий гуденье комариного роя... «Показалось», — подумал рыбак, посчитав, что это шум крови в висках от недосыпа

и резкого движения во время вставания. Однако только он успел сесть, как вновь раздался стук в днище — на этот раз значительно громче. Рыбак, шёпотом чертыхнувшись, перекинул ногу через борт. Хлюпнула вода под сапогом. Не увидев ничего в воде, рыбак обошёл лодку... и в ужасе отшатнулся: вплотную к борту покачивалось полупогружённое в воду тело человека. На нём был насквозь промокший, измятый чёрный костюм, к которому местами прилипла зеленоватая тина. У утопленника было вздутое, посиневшее лицо. Одна из брючин задралась, и видно было, что бледная, облипшая волосками нога вывернута и изогнута так, как не может быть изогнута нормальная человеческая нога. Постояв неподвижно несколько секунд, нахмурившийся и взволнованный рыбак, с плеском загребая по воде высокими сапогами, осторожно подошёл к утопленнику, морщась, взял его за мокрый, склизкий пиджак и потянул в сторону берега. Вытащив тело на сушу, рыбак выпрямился, отдуваясь. Что делать с телом? До ближайшего населённого пункта неблизко... Кто этот человек? Уж точно не охотник и не рыбак — в костюме-то... Может, турист? Катался на катере... Рыбак решил обыскать несчастного, надеясь найти при нём что-нибудь, позволяющее определить, кто он такой. В нижнем кармане пиджака утопленника рыбак нашёл ключ, и ничего больше. Зато во

внутреннем кармане оказалось что-то плоское и прямоугольное... портсигар? Документ? Рыбак потянул наружу — так и есть! От воды корочка сильно попортилась. Открыв её, рыбак увидел место от, видимо, отклеившейся фотографии. Пониже он разобрал буквы: «Андрей Никол...» Дальше прочесть было невозможно, так как текст от воды совсем размылся. «Паспорт, видимо», — подумал рыбак, и собрался перелистнуть дальше, до страницы, на которой указывается прописка и адрес. Но перелистнуть не удавалось — страницы слиплись. Опасаясь порвать и так уже испорченную бумагу, рыбак подумал, что надо бы что-нибудь плоское, чтоб осторожненько разделить страницы. Он сунул руку в карман. Ножа там не было, он остался в лодке. Рыбак развернулся и двинулся к мелководу. Найдя в лодке нож, он устало зашлёпал по воде обратно. Едва выйдя на берег, рыбак замер — тела не было! Весь напрягшись, с колотящимся сердцем, чуть присев и сжимая нож в руке, рыбак принялся резко оглядываться... Что за чёрт! Куда мог деться труп?!. Может, он был положен чуть в стороне? Да нет, бережок открытый, кругом всё видно... Рыбак прохрустел по сухому грунту трусцой несколько шагов влево, вправо, прислушался... Вокруг повисла тишина. От берега поднимался пологий склон, вверху которого с угрожающей неподвижностью чернела щетина

соснового леска. С другой стороны, от озера, на берег накатывала и колебалась лохматая белёная стена тумана. Оттуда явственно слышался громкий плеск воды. Покрываясь мурашками, с сильным сердцебиением рыбак ринулся вниз — там же лодка! Разбрызгивая воду, рыбак вбежал в туман и потрясённо увидел, что его лодка бесшумно удаляется прочь от берега! Рыбак бросился вперёд, плюхнулся всем телом в холодную воду, и в несколько взмахов настиг лодку. Вцепившись в её край, он перевалился через борт. Отдалившись уже довольно далеко от берега, лодка, оставляя след на воде, плыла равномерно и быстро, словно её вела какая-то невидимая сила, и продолжала двигаться в туман, к середине озера. Ничего не понимая, рыбак в смятении затоптался в лодке, тем раскачивая её, озираясь и пытаясь найти причину происходящего. Причины не было видно. Рыбак от движения лодки потерял равновесие, покачнувшись и тяжело осел.

— Господи, Господи... — в страхе шептал он, вцепившись руками в борт. Лодка замедлила движение, будто её отпустили, и продолжала плыть медленнее, по инерции. Через несколько секунд её ход иссяк, и она закачалась на одном месте в полном беззвучье, нарушаемом еле слышным плеском воды. Эта перемена вновь подняла рыбака на ноги. Не успев выпрямиться в полный рост, потрясённый рыбак увидел как поверхность воды в

двух метрах перед бортом медленно выгнулась горбом... волна? Нет, — вокруг ровная водная гладь... А водяной горб подрос, вспухая и увеличиваясь. Затем он выгнулся... в сторону, и затем принял странную форму, колеблясь в воздухе, словно кем-то или чем-то оживлённый и не опадая обратно на воду!!! Оглушённый ужасом, рыбак стоял неподвижно, глядя, как, наливаясь антрацитной чернью, мутно бликует огромная водяная фигура, потянувшаяся к нему...

* * *

Через редколесье, хрустя павшими ветками, бежали двое. Меж сухих стволов справа мелькал берег и неподвижная ртуть озёрной глади.

— ... Он где-то здесь... не мог уйти далеко!.. — обернувшись и тяжело дыша, бросил передний бегущий заднему. И вдруг резко остановился:

— Стой! Тише... — он поднял руку, застыв и прислушиваясь с напряжённым выражением лица. Издалека донёсся масштабный утробный звук, будто сдавленный крик, он разбросался над верхушками деревьев и потух.

— Что это, Джефф? — вполголоса спросил Валера. Джефф не успел ответить. Со стороны озера вновь раздался крик — крик странный,

протяжный, не похожий на человеческий, будто это сам Байкал взывал о помощи.

СИНДРОМ ДИОГЕНА

Проснулся Игорь из-за резкой головной боли, которая буквально выхватила его из сна. Несколько секунд он лежал неподвижно, глотая раскрытыми глазами темноту, взвешивая боль в голове и сонное томление во всех остальных частях тела. Чему уступить? Спать хотелось сильно, но видно, придется встать. Скрючившись, морщась, взлохмаченный и отлежанный, он направился в ванную, запинаясь в жестких сандалиях на голую ногу. «Ох, как трещит в висках», — думал Игорь, умывшись холодной водой, вытираясь полотенцем и разглядывая на стене застывший потек краски. Досадуя, что прервался сон, Игорь вернулся к постели. Тишину в спальне нарушали только наручные часы, лежавшие на стуле около кровати. «Тик-тик-тик...» — издали шептала секундная стрелка.

Игорь расслабленно растянулся на кровати. Сон и не думал возвращаться. За окном постепенно серело, а Игорь все слушал шум тополиной листвы. Одеяло щекотало уголком около носа, но убирать его не хотелось. Из темноты начали проявляться,

как на фотобумаге, стул с красной обивкой, швейная машинка, накрытая куском материи. Мысли в голове Игоря, как всегда в бессонье, были подобны новогодним ракетам — торопливо отталкивая одна другую, возникали, шипя, совершали короткий путь и угасали, уступая место другим. Время текло медленно, как варенье, и постепенно Игорь стал замечать, что какая-то одна неясная, беспокойная мысль уже довольно долго присутствует поверх всех других мыслей. Наконец, мысль оформилась. «Что-то не так», — давала понять она Игорю. Пытаясь уразуметь, что именно «не так», Игорь повернулся на другой бок. И вдруг он понял, в чем дело: тишина. Самая полная, самая глубокая, самая невероятная тишина царила в комнате и за окном. В спокойнейшие из ночей тишина периодически нарушалась — скулили и тархтели водопроводные трубы, соседи за стеной постукивали, да и на улице то машина прошумит, то голоса ночных гуляк. Сейчас же даже листва тополей перестала шелестеть. На мгновение Игорю показалось, что он оглох. От такого предположения сердце встрепенулось, глухо застучало внутри. Игорь слышал только собственное дыхание и тихое поскрипывание кровати от своих мелких, чуть обозначенных телодвижений. Как он ни напрягал слух, ни единого звука, кроме им самим издаваемых, он не уловил.

— Раз — два! — громко сказал Игорь.

«Так, со слухом порядок», — подумал он и сел на душераздирающе заскрипевшей кровати. Наклонив голову набок, как петух, разглядывающий червяка, Игорь снова прислушался. Переведя затаенное на миг дыхание, он с легким стуком взял с деревянного стула часы. Те, холодея ладонь, выскользнули из пальцев на теплую сморщенную простыню в розово-голубую полосу. Стрелки показывали то же время, какое было, когда Игорь проснулся. Что такое? Неужели они остановились тогда? Он начал заводить их, наугад поставив шесть часов. Но часы, видимо, сломались.

Игорь подошел к окну, которое выходило во дворовой квадрат, образуемый четырьмя пятиэтажками. Метрах в пятидесяти, в клубах тумана, виднелась школа. Двор был пуст, но около соседнего подъезда стояла припаркованная иномарка.

Игорь отправился на кухню и включил настенное радио. Радио даже не зашипело. Черт возьми, да что такое?! Ведь людям же на работу идти! Но на лестничной площадке не слышно было обычного щелканья замков. Все больше беспокоясь, Игорь быстро проследовал в зал, плотно закрытый дверью. Зальные окна находились на другой стороне дома. Под окнами был газон, а за газоном